

УДК 347.918

DOI: 10.34670/AR.2026.90.38.032

Негосударственное регулирование блокчейн-арбитража**Смолков Константин Викторович**

Магистр,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: kostya.smolkov.2002@gmail.com

Аннотация

Блокчейн-арбитраж является одной из форм онлайн-арбитража, характерной чертой которой является направленность на разрешение споров, вытекающих из смарт-контрактов, а также специфическая форма арбитражного соглашения, встроенного непосредственно в код. Важно отметить, что источником регулирования блокчейн-арбитража являются преимущественно не международные соглашения и национальное законодательство, а цифровые и договорные механизмы, разработанные частными компаниями. Анализ практики разрешения споров, вытекающих из смарт-контрактов, позволяет выделить две группы проектов, различающихся степенью интеграции процедуры разрешения спора и исполнения решения в блокчейн-протокол. К первой группе относятся так называемые «гибридные» проекты (Cryptonomica, Mattereum, Juris, SAMBA), предполагающие создание специализированного арбитража, сочетающего элементы международного коммерческого арбитража и технологии блокчейн. Ко второй – проекты, ориентированные на формирование децентрализованных квазисудебных систем (Aragon, Confideal, Jur, Kleros, Oath). В статье анализируются правовые особенности функционирования указанных платформ, выявляются ключевые проблемы негосударственного регулирования блокчейн-арбитража (отсутствие места арбитража, юридическая уязвимость решений, недостаточность процессуальных гарантий) и обосновывается вывод о том, что гибридные модели, сочетающие блокчейн-инфраструктуру с процессуальными гарантиями и применимым правом, обладают существенно большей правовой устойчивостью, чем полностью децентрализованные системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Смолков К.В. Негосударственное регулирование блокчейн-арбитража // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 307-313. DOI: 10.34670/AR.2026.90.38.032

Ключевые слова

Блокчейн-арбитраж, смарт-контракты, децентрализованные квазисудебные системы, гибридные проекты, негосударственное регулирование, криптоарбитраж, онлайн-арбитраж, признание и приведение в исполнение арбитражных решений.

Введение

Блокчейн-арбитраж является одной из форм онлайн-арбитража, характерной чертой которой является направленность на разрешение споров, вытекающих из смарт-контрактов, а также специфическая форма арбитражного соглашения, встроенного непосредственно в код.

Важно отметить, что источником регулирования блокчейн-арбитража являются преимущественно не международные соглашения и национальное законодательство, а цифровые и договорные механизмы, разработанные частными компаниями.

Основная часть

Анализ практики разрешения споров, вытекающих из смарт-контрактов, позволяет выделить две группы проектов, различающихся степенью интеграции процедуры разрешения спора и исполнения решения в блокчейн-протокол.

К первой группе относятся так называемые «гибридные» проекты (Cryptonomica, Mattereum, Juris, SAMBA), предполагающие создание специализированного арбитража, сочетающего элементы международного коммерческого арбитража и технологии блокчейн. Ко второй – проекты, ориентированные на формирование децентрализованных квазисудебных систем (Aragon, Confideal, Jur, Kleros, Oath) [Засемкова, 2020].

К числу проектов первой группы относится, в частности, Mattereum, представляющий собой комплексную инфраструктуру, объединяющую правовые, технологические и коммерческие решения, направленные на управление и передачу прав на материальные, нематериальные и цифровые активы в рамках распределенного реестра. Существенной особенностью данной модели является использование «рикардианских контрактов» (Ricardian Contracts), представляющих собой криптографически удостоверенные документы, доступные как в машиночитаемой, так и в текстовой форме и подписанные цифровой подписью. Указанные контракты предусматривают передачу полномочий одновременно смарт-контракту и арбитражному механизму, в который передаются споры между сторонами [Working Paper. Smart Contracts. Real Property, 2020].

Процедура разрешения споров в рамках Mattereum регламентируется Правилами UKJT, что подчеркивает ее связь с английским арбитражным законодательством [Digital Dispute Resolution Rules, 2026]. Среди признаков, сближающих блокчейн-арбитраж по Правилам UKJT с классическим международным арбитражем, необходимо выделить следующие: установление юридического места проведения блокчейн-арбитража и применимого права – Англия и Уэльс (ст. 16); соблюдение базовых гарантий принципа надлежащей процедуры, выражающихся в праве сторон участвовать в формировании состава арбитража и представлять свои доводы и доказательства в ходе разбирательства (ст.ст. 8–10); структурированный порядок рассмотрения спора, включающий подачу требований, обмен позициями сторон и вынесение решения в письменной форме, в том числе электронной (ст.ст. 6–7, 12); а также обязательный и окончательный характер арбитражного решения, принимаемого арбитром (арбитрами) (ст. 16). Проектом предусмотрена возможность признания и приведения в исполнение арбитражных решений в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. [How it works // Mattereum, 2026].

По схожей процедуре реализован разработанный Центром международного арбитража и криптографии проект Cryptonomica.

Его деятельность регулируется Арбитражным регламентом (Cryptonomica Arbitration Rules), разработанным на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ с изменениями,

необходимыми для адаптации к рассмотрению споров в режиме онлайн [Cryptonomica Arbitration Rules, 2026]. Согласно данному документу Cryptonomica представляет собой постоянно действующий арбитражный институт, зарегистрированный в Великобритании и предполагающий разрешение споров под ее юрисдикцией. Процесс разрешения споров во многом воспроизводит традиционный арбитраж: сторона направляет запрос на адрес registrar@international-arbitration.org.uk с указанием «Cryptonomica» и ссылкой на его Регламент. Запрос должен содержать сведения о сторонах спора (наименование и контактные данные); об арбитражной оговорке и контракте, в связи с которым возник спор; о доказательствах; об испрашиваемых средствах правовой защиты; о количестве арбитров (1 или 3), языке и месте арбитража (если это не было согласовано ранее); а также подтверждение направления копии иска ответчику (ст. 3 Арбитражного регламента). Оплата арбитражного сбора осуществляется в биткоинах. После заслушивания сторон арбитры утверждают процессуальный график. Заседания проходят посредством видео-конференц-связи, все документы направляются в электронном виде с удостоверением электронной подписью и электронными ключами, верифицированными арбитражем. В части доказательств арбитраж руководствуется Правилами Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже 2010 г. (IBA Rules of Evidence) (ст. 25 Арбитражного регламента). Спор рассматривается на основе принципов «добра и справедливости» (*ex aequo et bono*), если только стороны не договорились об ином, а также исходя из условий контракта и применимых к нему обычаев (ст. 33 Арбитражного регламента). Решение выносится в письменной форме, является окончательным для сторон и при отсутствии соглашения об ином может быть опубликовано на платформах github.com или cryptonomica.net (ст.ст. 32, 42 Арбитражного регламента).

На принципиально иных началах основаны проекты, реализующие децентрализованный блокчейн-арбитраж.

Примером таковых служит проект Oath, функционирующий на платформе Ethereum и основанный на модели, близкой к суду присяжных. При заключении смарт-контракта стороны вправе заранее включить в него специальный протокол разрешения споров (Smart Arbitration Plan), который в случае конфликта трансформируется в процедуру рассмотрения конкретного дела (Smart Arbitration Case) [Cryptonomica Arbitration Rules, 2026]. Стороны самостоятельно определяют параметры разбирательства, включая количество арбитров (нечетное число в установленном диапазоне) и требуемое большинство голосов для принятия решения. «Присяжные» отбираются случайным образом из числа пользователей платформы, а решение выносится на основе оценки условий контракта, представленных доказательств и принципа разумности. Проектом предусмотрена возможность обжалования решения в краткий срок путем повторного рассмотрения спора иным составом: процесс запускается заново с другими присяжными, не осведомленными о ранее вынесенном решении. При несогласии и с этим решением сторона вправе обжаловать его еще раз, однако решение, принятое по итогам третьего разбирательства, является окончательным и обжалованию не подлежит [Cryptonomica Arbitration Rules, 2026].

Схожую модель реализует проект Kleros, ориентированный на использование краудсорсинга в разрешении споров. Стороны заранее указывают Kleros в качестве арбитражного органа в смарт-контракте, а также определяют параметры разбирательства — тип специализированного «суда» и количество арбитров. В качестве членов жюри могут выступать лишь зарегистрированные в системе пользователи, располагающие токенами (pinakion – PNK); вероятность их назначения определяется пропорционально объему токенов, размещенных на депозите, тогда как окончательный отбор осуществляется случайным образом [Lesaegre, Ast,

2026].

При возникновении спора формируется коллегия из случайно выбранных участников, обладающих соответствующей экспертизой; они анализируют представленные доказательства и выносят решение посредством голосования, при этом взаимодействие между арбитрами ограничено, а каждое решение подлежит мотивировке. Исполнение вынесенного решения осуществляется автоматически смарт-контрактом без необходимости обращения к каким-либо государственным механизмам принуждения [Lesaege, Ast, 2026]. Присяжные, проголосовавшие в соответствии с решением большинства, получают вознаграждение и часть токенов, утраченных присяжными меньшинства. Любая из сторон вправе обжаловать вынесенное решение, при этом каждый новый раунд апелляции предполагает удвоенный состав присяжных и соответственно возросший размер арбитражного сбора [Lesaege, Ast, 2026].

В доктрине отмечается, что практика децентрализованного блокчейн-арбитража уже получила ограниченное признание на уровне национальных правовых порядков. В частности, в Мексике (государстве, являющемся участником Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и имплементировавшем положения Типового закона о МТА во внутреннее законодательство) имел место случай, в котором стороны договора аренды недвижимости включили арбитражную оговорку, подчиненную мексиканскому праву, а впоследствии, уже после возникновения спора, поручили арбитру передать его разрешение на платформу Kleros.

После рассмотрения дела коллегией из трех арбитров (присяжных) было вынесено решение, которое назначенный арбитр юридически оформил и представил в мексиканский суд для признания и приведения в исполнение – ходатайство было удовлетворено [Budhijanto, Amalia, Shiddiq, 2025]. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в данном случае совместимость решения, вынесенного децентрализованной платформой, с действующим законодательством была достигнута ценой отказа от децентрализации, составляющей саму суть данной модели блокчейн-арбитража.

С учетом приведенной практики представляется возможным обозначить ряд проблем, которые по-прежнему не получили разрешения в рамках существующих блокчейн-арбитражных проектов.

Во-первых, нерешенным остается вопрос о месте арбитража, от которого зависят выбор применимого процессуального законодательства, определение компетентного форума для оспаривания решения и ряд иных процессуальных последствий. Решение данного вопроса лежит в плоскости выбора платформами универсального места блокчейн-арбитража среди пула юрисдикций с наиболее развитым законодательством о смарт-контрактах и блокчейне. В доктрине к таким относят американские штаты Теннесси, Аризона и Дэлавер [Shehata, 2026], а также Сингапур [Hochgürtel, 2026].

Во-вторых, решение децентрализованного блокчейн-арбитража исполняется автоматически, однако не гарантирует, что такое решение будет препятствовать повторному рассмотрению спора государственным судом (*res judicata*). Одновременно проигравшая сторона лишена возможности ходатайствовать об отмене арбитражного решения в порядке, предусмотренном ст. 34 Типового закона о МТА. В результате победившая в споре сторона получает технически исполнимое, но юридически уязвимое решение, не защищенное от параллельного оспаривания в государственном суде. При этом при рассмотрении дела *de novo* судья не будет связан выводами арбитров (жюри).

Наконец, несмотря на очевидные преимущества блокчейн-арбитража, выражающиеся в оперативности и эффективности разрешения споров, в рамках подобных процедур нередко

остаются без должного внимания ключевые гарантии справедливого разбирательства: прозрачность формирования состава арбитров (жюри) в условиях анонимности участников, наличие у них надлежащей квалификации, а также полноценная реализация права сторон быть заслушанными и представлять доказательства.

Нарушение базовых принципов справедливого и объективного разбирательства в блокчейн-арбитраже способно служить основанием для отказа в признании и приведении в исполнение его решения ввиду противоречия публичному порядку.

В частности, Апелляционный суд Амстердама отказал в признании и приведении в исполнение трех арбитражных решений, вынесенных в отношении займов в биткоинах, заключенных через онлайн-платформу.

По условиям платформы арбитраж автоматически инициировался при невыполнении обязательств по кредиту по истечении 90 дней, и должник, который хотел защитить себя в арбитраже, должен был по собственной инициативе отправить запрос по электронной почте в течение 7 дней после получения уведомления о неисполнении обязательств. Суд установил, что ответчик был лишен надлежащей возможности представить возражения против требований, понесенных в арбитражных решениях, или, по крайней мере, сообщить свою позицию по делу в нарушение публичного порядка [Amsterdam Court of Appeal, 2019].

Заключение

Можно заключить, что перспективы блокчейн-арбитража связаны не с полным отказом от государственно признанных арбитражных механизмов, а с их технологической модернизацией. Автоматизированное исполнение решения смарт-контрактом обеспечивает его фактическую реализуемость в цифровой среде, но не заменяет юридического признания, судебного контроля и гарантий справедливого разбирательства. Вследствие этого гибридные модели, сочетающие блокчейн-инфраструктуру с определенным местом арбитража, применимым правом и процессуальными гарантиями сторон, обладают существенно большей правовой устойчивостью, чем полностью децентрализованные системы. Последние могут рассматриваться как эффективный частный механизм разрешения споров в киберпространстве, однако их квалификация в качестве международного арбитража и возможность признания и приведения в исполнение их решений остаются обусловленными соблюдением требований национального права и Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

Библиография

1. Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Lex Russica. 2020. № 4 (161). С. 9-19.
2. Amsterdam Court of Appeal. Judgment of 29 Jan. 2019. ECLI:NL:GHAMS:2019:192. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:GHAMS:2019:192>.
3. Budhijanto D., Amalia P., Shiddiq N.A. Blockchain arbitration: roadmap to recognition and enforcement of arbitral award // Cogent Social Sciences. 2025. P. 1-19.
4. Cryptonomica Arbitration Rules. URL: https://github.com/Cryptonomica/arbitration-rules/blob/master/Arbitration_Rules/Cryptonomica/Cryptonomica-Arbitration-Rules.EN.clearsigned.md#place-of-arbitration.
5. Digital Dispute Resolution Rules / UK Jurisdiction Taskforce. URL: <https://mattereum.com/wp-content/uploads/docs/UKJT-Digital-Dispute-Resolution-Rules.pdf>.
6. Hochgürtel A.-S. "Take a Seat": Overcoming the Enforceability Challenges of Crowdsourced Blockchain Arbitration // Journal of Dispute Resolution. 2026. P. 27-58.
7. How it works // Mattereum. URL: <https://mattereum.com/how-it-works/>

8. Lesaege C., Ast F. Kleros: Short Paper v1.0.5. URL: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf>.
9. OATH Protocol. Blockchain Alternative Dispute Resolution Protocol. Version 2.6.0. URL: <https://oaths.io/files/OATH-Whitepaper-EN.pdf>.
10. Shehata I. Smart Contracts & International Arbitration. URL: https://www.researchgate.net/publication/330251560_Smart_Contracts_International_Arbitration.
11. Working Paper. Smart Contracts. Real Property. URL: https://mattereum.com/wp-content/uploads/2020/02/mattereum_workingpaper.pdf.

Non-State Regulation of Blockchain Arbitration

Konstantin V. Smolkov

Master's Degree Holder,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kostya.smolkov.2002@gmail.com

Abstract

Blockchain arbitration is one of the forms of online arbitration, the characteristic feature of which is its focus on resolving disputes arising from smart contracts, as well as a specific form of arbitration agreement embedded directly in the code. It is important to note that the source of regulation of blockchain arbitration is predominantly not international agreements and national legislation, but digital and contractual mechanisms developed by private companies. The analysis of the practice of resolving disputes arising from smart contracts makes it possible to distinguish two groups of projects differing in the degree of integration of the dispute resolution procedure and the enforcement of the decision into the blockchain protocol. The first group includes the so-called "hybrid" projects (Cryptonomica, Mattereum, Juris, SAMBA), which envisage the creation of specialized arbitration combining elements of international commercial arbitration and blockchain technology. The second group includes projects focused on the formation of decentralized quasi-judicial systems (Aragon, Confideal, Jur, Kleros, Oath). The article analyzes the legal features of the functioning of these platforms, identifies the key problems of non-state regulation of blockchain arbitration (the absence of the seat of arbitration, the legal vulnerability of decisions, the insufficiency of procedural guarantees), and substantiates the conclusion that hybrid models combining blockchain infrastructure with procedural guarantees and applicable law possess significantly greater legal stability than fully decentralized systems.

For citation

Smolkov K.V. (2026) *Negosudarstvennoe regulirovanie blokcheyn-arbitrazha* [Non-State Regulation of Blockchain Arbitration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 307-313. DOI: 10.34670/AR.2026.90.38.032

Keywords

Blockchain arbitration, smart contracts, decentralized quasi-judicial systems, hybrid projects, non-state regulation, crypto arbitration, online arbitration, recognition and enforcement of arbitral awards.

References

1. Amsterdam Court of Appeal (2019). Judgment of 29 Jan. 2019. ECLI:NL:GHAMS:2019:192. Available at: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:GHAMS:2019:192>.
2. Budhijanto D., Amalia P., Shiddiq N.A. (2025). Blockchain arbitration: roadmap to recognition and enforcement of arbitral award. *Cogent Social Sciences*, pp. 1-19.
3. *Cryptonomica Arbitration Rules*. Available at: https://github.com/Cryptonomica/arbitration-rules/blob/master/Arbitration_Rules/Cryptonomica/Cryptonomica-Arbitration-Rules.EN.clearsigned.md#place-of-arbitration.
4. *Digital Dispute Resolution Rules*. UK Jurisdiction Taskforce. Available at: <https://mattereum.com/wp-content/uploads/docs/UKJT-Digital-Dispute-Resolution-Rules.pdf>.
5. Hochgürtel A.-S. (2026) "Take a Seat": Overcoming the Enforceability Challenges of Crowdsourced Blockchain Arbitration. *Journal of Dispute Resolution*, pp. 27-58.
6. *How it works*. Mattereum. Available at: <https://mattereum.com/how-it-works/>.
7. Lesaege C., Ast F. (2026) *Kleros: Short Paper v1.0.5*. Available at: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf>.
8. *OATH Protocol. Blockchain Alternative Dispute Resolution Protocol*. Version 2.6.0. Available at: <https://oaths.io/files/OATH-Whitepaper-EN.pdf>.
9. Shehata I. (2019). *Smart Contracts & International Arbitration*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330251560_Smart_Contracts_International_Arbitration.
10. *Working Paper. Smart Contracts. Real Property*. Available at: https://mattereum.com/wp-content/uploads/2020/02/mattereum_workingpaper.pdf.
11. Zasemkova O.F. (2020). O sposobakh razresheniya sporov, voznikayushchikh iz smart-kontraktov [On methods of resolving disputes arising from smart contracts]. *Lex Russica*, (4(161)), pp. 9-19.